

1 октября 1975 г.

КРАСОТА, РОЖДЕННАЯ ТРУДОМ

В ее темных глазах до сих пор светится тот самый сле уловимый огонек сильного характера, творческого напора, настойчивости, который можно было заметить в глазах юной девочки, самостоятельно, без благословения матери пришедшей поступать в детскую хореографическую студию при Горьковском театре оперы и балета. Именно тогда забил в душе будущей балерины тот самый заветный родничок творчества. Поначалу было не просто трудно, а тяжело. Приходилось учиться сразу в трех школах — общеобразовательной, хореографической студии и музыкальной. Упорство и настойчивость, сила воли маленького человека брали свое.

Откуда появилась такая работоспособность у Наташи Золотовой? Когда-то Гоголь сказал о том, что «едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить!» Именно оно помогло и вновь наполняло силой и бодростью уставшие руки и ноги, утомленное экзерсисами маленькое тело.

Совершенно осознанное желание совершенствоваться, учиться дальше, постигать тайны прекрасного, но трудного искусства привели Наталью Золотову в Ленинградское государственное хореографическое училище.

Каждый ее день на улице Ронини начинался с упражнений у палки. Будущие золотовские Золушка и Китри, Одетта и Жизель начинались здесь, в репетиционном классе академии русского балета. Она занималась под руководством опытного педагога, в прошлом балерины Мариинского театра Марии Федоровны Романовой.

В первые послевоенные годы молодая балерина работает в Минске и Ереване. «Способности и талант стоят, конечно, на первом месте, — говорила позднее Наталья Викторовна. — Но как цветок вянет без влаги, так и талант гибнет без труда. Труд — это наш хлеб. И еще — нужно горячо любить свое дело. Любить всю жизнь».

В 1949 году Наталья Золотова становится солисткой Горьковского театра оперы и балета. Здесь начинается самый большой и самый плодотворный период ее работы как балерины. За работным списком партий Натальи Золотовой и ее постоянного партнера в дуэте Бориса Рахманина многое.

Среди ее партий — нежная и трепетная Одетта в «Лебедином озере», Аврора в «Спящей красавице», Маша в «Щелкунчике»... Поставленный балетмейстером Г. И. Язвинским «Щелкунчик» П. И. Чайковского получил высокую оценку любителей балета.

Лауренсия и Эсмеральда в одноименных балетах, Китри в «Дон Кихоте», Никитя в «Баядерке» становились вехами в биографии балерины.

Одной из самых памятных и интересных ее работ была партия Тао-Хоа в балете Рейнгольда Морицевича Глиэра «Красный мак». Virtuозная техника, методичный труд, темперамент — все это стало средством для создания образа героини балета. Глиэр, посмотревший балет на свою музыку во время гастролей Горьковского театра оперы и балета в Иванове, писал потом в местной печати: «Балерина ведет эту роль на очень высоком уровне».

А в московской квартире Натальи Викторовны Золотовой и Бориса Георгиевича Рахманина по сей день хранится семейная реликвия — портрет композитора с его дарственной надписью, сделанной на другой день после спектакля: «Наташе Золотовой, искренне признательный за чудесный образ Тао-Хоа. Глиэр».

Интересной страницей в творческой биографии балерины Натальи Золотовой стала Женька в балете А. Нестерова «Тимур и его команда». Прежде всего, это был балет на современную тему, это был балет горьковского композитора.

Когда она готовила свою Женьку, то часто бродила по улицам родного города, «собирала движения»... Именно собирала для своего вторичного багажа, чтобы потом порадовать нас свежестью и невыдуманностью движений, балетмейстерскими и своими находками. Такие же подростки, как боевая и веселая Женька, унавали в ее танцах и пантомиме свой микромир, его радости и неудачи.

В зале было большинство неискушенных в тонкостях современной хореографии юных зрителей, и посему их восторг при появлении балерины на сцене был комплиментом прежде всего ее актерским способностям.

Это же подтвердило ее выступление в партии Золушки, о котором театральный критик Ю. Зубков писал в журнале «Театральная жизнь»: «В спектакле живут трогательная в своей человечности и отзывчиво-

сти Золушка (Н. Золотова) и нежный, страстный, окрыленный любовью Принц (Б. Рахманин).

Исполнительница заглавной партии оказывается и превосходной танцовщицей, и незаурядной актрисой, как раз способной к драматическому перевоплощению».

За тридцать лет творческой деятельности заслуженной артистке РСФСР Наталье Викторовне Золотовой было сказано много хороших слов критиками балета, театроведами, поклонниками и зрителями.

В ее творческом списке — Мария и Зарема в «Бахчисарайском фонтане», Даша в «Юности» М. Чулаки, Медора в «Корсаре», Сюимбие в «Шурале» и другие партии.

К сожалению, короток сценический век балерин и танцовщиц. Лучшие из них подобны яркой звезде, мелькнувшей на вечернем небосклоне. Но даже в минуты самого большого успеха настоящий артист должен иногда признаться самому себе: «В балете нет работы законченной. Пусть партия сделана успешно и много раз исполнена, но артист должен все равно без конца повторять ее, искать в ней новые краски. На протяжении восемнадцати лет я танцевала в «Лебедином озере», но к каждому спектаклю проводила несколько репетиций. Никогда нельзя сказать: эта роль сделана навсегда — образ найден. В действительности он воплощен только в основе, над ним еще можно и надо работать — проверять и совершенствовать трудные вариации, вживаться в его суть».

Но не может вот так просто закончиться творческий путь, когда ты обогатился колоссальной практикой сценической жизни, когда ты посвящен в самые тонкие нюансы техники классического танца, когда у тебя есть неодолимая потребность передать хотя бы небольшую частичку своего мастерства тем, кто завтра придет на подмостки балетного театра. Не столько передать, сколько открыть волшебство движения, секреты его красоты, которые достаются самым будничным трудом.

Сегодня заслуженные артисты РСФСР Наталья Викторовна Золотова и Борис Георгиевич Рахманин — педагоги классического танца Московского ордена Трудового Красного Знамени академического хореографического училища. Может быть, это вторая театральная молодость: каждый год вместе со своими учениками вновь приближаться к театру, вновь предвкушать ни с чем несравнимую радость творчества.

Многие ученицы Натальи Золотовой уже работают в театрах. В «Прозрении», «Снегурочке» и «Франческа да Римини» станцевала Людмила Рыжова, ставшая балериной театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Партию Китри в «Дон Кихоте» готовит ее выпускница Роза Мовбаракшина, уже станцевавшая в «Золушке», «Щелкунчике», «Дочери родины» в Таджикском государственном театре оперы и балета. В этом месяце состоится премьера балета «Фирюза» в Ашхабаде, где главную партию будет танцевать ученица Золотовой Ирина Кожемякина.

Некоторое время Наталья Викторовна преподавала классический танец в Дрезденской «Палукка шуле», в которой обучались студенты со всей Европы. А совсем недавно она вернулась из Канады, где занималась с канадскими, шведскими и американскими студентами классическим танцем в школе изящных искусств «Банфф-центр».

Но наступает осенний месяц сентябрь, и она опять спешит в училище. Там сейчас ее ждут новые балерины, которых надо учить, которым надо помочь открыть великую истину, что высшим счастьем человека является творчество.

С. ЧУЯНОВ.